

Поразительный

До начала выступления оставалось всего полчаса. Репетировать дальше не было смысла, и за дело взялись профессиональные гримёры, начав накладывать грим артистам и их партнёрам по сцене.

Участники уже переоделись. Поскольку для всех была выбрана одна и та же композиция в традиционном стиле, костюмы подбирали соответствующие — изысканные одеяния в духе древности.

Будучи одним из лидеров индустрии, компания «Хуаньюй Энтертейнмент» не поскупилась на ресурсы для этого шоу. На складах фирмы хранились тысячи костюмов, а в штате числились лучшие стилисты и визажисты.

Хотя большинство зрителей считало, что исход битвы уже предрешён, в глубине души каждый таил слабую надежду. А вдруг? В конце концов, вчера Нин Чанцин заработал три балла, и, как объявил режиссёр, он мог пригласить троих помощников со стороны.

Пусть Нин Чанцин и был простым новичком, зрители полагали, что он вряд ли знаком с профессионалами уровня Сунь Яци или Ду Юньфэй, но Сун Тин и Цзи Юйцзин — совсем другое дело. Судя по кадрам, они были в прекрасных отношениях с юношей, так почему бы им не поделиться своими контактами ради его успеха?

Однако, когда любопытствующие зрители один за другим заглядывали в окно трансляции Нин Чанцина, их ждало разочарование. В шестой группе по-прежнему было пятеро участников — ни одной замены.

[Серьёзно? Он и впрямь собирается выходить на сцену с Фу Нань и Бэй Юй? Условия шоу жёсткие: командная работа оценивается отдельно, участие всех четверых обязательно. С таким балластом он не получит ни одного балла]

[Я в ауте... А ведь до последнего надеялась... Впрочем, А-Нина винить не в чем, ему просто фатально не повезло со жребием]

[Ха-ха-ха! Гляньте на этих защитничков Нин. Вы что, только на смазливые мордашки смотрите? Тогда почему бы вам не стать фанатами Фу Нань и Бэй Юй? Те хоть и бесполезные «вазы», но в «Хуаньюй» как-то же попали. Вы хаёте девчонок за отсутствие слуха и пластики, но разве у вашего Нин они есть? Чья бы корова мычала!]

[Эй ты, нечего тут провоцировать! Мы разве такое говорили? Просто делимся мыслями. Разве это не правда?]

В чате снова вспыхнула перепалка, но, как ни странно, чем яростнее были споры, тем выше росла популярность трансляции.

Нин Чанцин, устав от бесконечного «дзыньканья» уведомлений об уровне рейтинга, попросту приказал Системе отключить звук. Он уже закончил работу над образом, но ещё не успел сменить одежду.

Хотя над его обликом трудились профессионалы, по сути, делать им было нечего: черты лица юноши были безупречны, а кожа — настолько идеальна, что не нуждалась в гриме. Стилист лишь закрепил на его голове шиньон, и короткая стрижка мгновенно сменилась каскадом струящихся длинных волос.

Их небрежно перехватили лентой, но даже в таком простом виде от Нин Чанцина было невозможно отвести взгляд.

Когда эфир возобновился, юноша стоял спиной к камере. Зрители поначалу не обратили на него внимания, сосредоточившись на четырёх девушках, которым в стороне накладывали макияж. Поскольку молодой человек был единственным мужчиной в группе, его узнали по фигуре. Длинные волосы и концепция традиционного стиля никого не удивили.

Станным казалось другое: четыре гримёрши, работавшие над лицами стажёров, то и дело украдкой поглядывали в его сторону.

Кто-то позвал Нин Чанцина переодеться, и он, не оборачиваясь к объективу, вышел из комнаты. Едва он скрылся за дверью, в гримёрную заглянули Сун Тин и Цзи Юйцзин.

Оба уже были в костюмах — великолепных традиционных нарядах. Брат Сун ради образа сбрил щетину и теперь выглядел точь-в-точь как в годы своего дебюта, что мгновенно вызвало волну ностальгии у старых поклонников.

Увидев Нин Чанцина, Богиня Цзи просияла:

— Учитель Нин, если бы я не знала правды, решила бы, что передо мной благородный наследник древнего рода, каким-то чудом перенёсшийся в наше время.

Она не льстила. Юноша всё ещё был в обычной футболке, и изменилась лишь его причёска, но его аура, манеры и стать создавали поразительный эффект. Он казался изящным господином, сошедшим со старинного свитка. Один взгляд на него — и сердце замирало от восхищения.

Однако, вспомнив о предстоящем выступлении, ветераны сцены помрачнели.

— Ты точно не передумал? — со вздохом спросил Сун Тин. — Мы с Цзи Юйцзин знаем отличных вокалистов здесь, в городе С. Если ты решишь сменить состав сейчас, мы успеем всё

организовать.

По жребию Нин Чанцин выступал последним, шестым, так что время ещё было. Когда трансляция прервалась, участники ознакомились с комментариями в сети и поняли, в какую ловушку он попал. Сун Тин и Цзи Юйцзин, будучи тёртыми калачами в шоу-бизнесе, сразу разглядели во всём этом грязную игру. Но пока съёмочная группа не признает подтасовку, ничего не доказать — остаётся только смириться.

К счастью, режиссёр оставил лазейку: три балла за спасение человека позволяли Нин Чанцину заменить троих стажёров. Но он отказался. Понимая, что старшие коллеги искренне хотят помочь, молодой человек мягко улыбнулся:

— Всё в порядке, я знаю, что делаю.

«Конечно, заменить участников можно, — подумал он, — но это было бы несправедливо по отношению к тем четырём девушкам, которых я вытянул. После такого их бы просто затравили в интернете. К тому же игра ещё не закончена. Чем больше люди уверены в моем крахе, тем громче будет резонанс после триумфа. А значит, я получу гораздо больше очков популярности»

Сун Тин и Цзи Юйцзин переглянулись. Спокойствие и уверенность в глазах собеседника невольно заставили их сердца дрогнуть. Они почти ничего не знали о Нин Чанцине — лишь то, что он обычный парень без покровителей. Но, вспомнив ту невероятную ловкость, с которой он спасал людей... Возможно, он и впрямь готовит для всех сюрприз.

В это время часть зрителей покинула трансляцию Нин Чанцина, отправившись в другие окна, но вскоре многие вернулись.

[Всё, я видела первую группу. Это нереально! Не зря «Хуаньюй» делает ставку на этих двоих. Боже, какие они красивые в этих нарядах! Сунь Яци просто богиня. Видели, как она прогнулась в талии? Десять лет танцев — это не шутки]

[А вы видели новый пост Си Цинхао? Он выложил короткий ролик, где поёт пару строк из конкурсной песни акапелла. Это просто ангельский голос! Теперь понятно, почему он называет себя преемником учителя Суна. У парня действительно есть талант]

[Да какой там «преемник», Сун Тин один такой! Но, признаю, поёт Си Цинхао хорошо. Жаль только, что это командное соревнование, у меня такие противоречивые чувства...]

[Выступление вот-вот начнётся, где А-Нин?]

[Да какая разница? На его месте я бы уже давно сбежал. Он выступает последним. Представляете, какой контраст? После блестящих номеров лидеров его «группа инвалидов»

будет выглядеть как автокатастрофа в прямом эфире! Ха-ха!]

[У того, кто это пишет, рожа ещё уродливее!]

[Сам ты урод...]

Чат превратился в поле битвы, но в самый разгар споров дверь репетиционной распахнулась. В кадре появился человек, и на мгновение трансляция словно зависла — все комментарии исчезли. Лишь спустя минуту поток сообщений хлынул с новой силой:

[...Я забираю свои слова назад. Даже если это будет провал века, ради такого лица я вытерплю всё до конца. Да я готова смотреть это по кругу ещё сотню раз!]

[А я уже всю делаю скриншоты! Ха-ха, никто не сравнится со мной в скорости! Пока вы тут рот разевали, я уже наклепала десяток кадров. Ближайшие часы без А-Нина я проживу только благодаря этим гифкам!]

[А-а-а-а! Скинь в личку! Молю!]

[И мне!]

Даже хейтеры, зашедшие в чат, чтобы поглумиться, замерли с занесёнными над клавиатурой руками. Глядя на это лицо... Чёрт, против совести не попрёшь, даже за деньги такое не обругаешь.

В памяти всё ещё стоял тот миг: благородный господин, окутанный неземным изяществом, входит в комнату. Кадр словно в замедленной съёмке. Ветер играет с длинными волосами, подчёркивая тонкие черты лица и делая взгляд ещё выразительнее. Это была красота, от которой перехватывало дыхание. С каждым его шагом сердца зрителей бились всё чаще, и это волнение невозможно было унять.

17:50

Из динамиков раздался голос диктора: первой и второй группам приготовиться к выходу. Первая группа начинает, вторая ждёт за кулисами. Остальные участники остаются в своих репетиционных и следят за эфиром на экранах.

Первым выступал Си Цинхао, следом за ним — Сун Тин.

Десять человек вошли в огромный зал, переоборудованный специально для съёмок. Сцену высотой в десять метров возвели на самом верхнем этаже здания «Хуаньюй». Повсюду были установлены камеры, впереди располагались столы жюри, а за ними — места для гостей. Сегодня в зале не было посторонних, только десять специально приглашённых судей — признанных профессионалов индустрии. Им предстояло провести вечер, оценивая выступления команд.

В шесть часов шоу началось. Первым на сцену вышел Си Цинхао со своей командой. Свет погас. Чтобы выгодно подчеркнуть таланты своих помощниц, юноша переделал песню в дуэт. Ду Юньфэй, занимавшаяся вокалом с детства, обладала прекрасным голосом и идеально исполнила женскую партию.

Сунь Яци вместе с двумя другими девушками отвечала за хореографию. Она была в центре внимания — в огненно-красном платье, с искусно нарисованными языками пламени в уголках глаз. В её танце сквозила страсть и роковая печаль. Финальным аккордом стал её прыжок, после которого луч прожектора выхватил её лицо: она медленно закрыла глаза, и по щеке скатилась одинокая слеза. Это было безумно красиво и трагично.

Под аккомпанемент тоскливых голосов Си Цинхао и Ду Юньфэй номер завершился. У нескольких судей на глазах блеснули слёзы. Выступление было почти безупречным: трое профессионалов и двое статистов, которые, хоть и не блистали, по крайней мере не испортили общую картину.

В итоге группа Си Цинхао получила средний балл 9,3.

Уходя со сцены, Си Цинхао уже знал — он победил. И хотя результат был предсказуем, он не смог сдержать торжествующей улыбки.

Вторым выступал Сун Тин. Его вокал — и техника, и тембр — на голову превосходил способности соперника. Однако в командном взаимодействии и сценической постановке его группа уступила. Итог — 9,1 балла.

Затем настала очередь Цзи Юйцзин. Её танцевальное прошлое и неплохой вокал помогли номеру, но четверо стажёров не только не добавили ей очков, но и потянули вниз. Средний балл — 8,7.

Группы Дуань Хао и Янь Юньмина выступили заметно слабее. Дуань Хао, типичный прожигатель жизни, не привык к труду и ничего не смыслил в искусстве. В итоге девушкам пришлось буквально тащить его на себе. Результат оказался плачевным — всего 5,6 балла. И это только благодаря стараниям стажёров, иначе он получил бы круглый ноль, ведь пока другие наставники пели сами, он просто позволил участникам петь за него.

Поскольку песня была написана «Хуаньюй» специально для шоу, все участники знали её наизусть, так что после короткой репетиции девушки звучали вполне сносно. Янь Юньмин оказался чуть способнее Дуань Хао и набрал ровно 6 баллов.

На текущий момент Дуань Хао занимал последнее место. Впрочем, его это мало заботило — он пришёл лишь для того, чтобы оттенять успех Си Цинхао. Видя, что его любимый лидирует, он пребывал в прекрасном расположении духа.

Вернувшись в гримёрную и увидев результат Янь Юньмина, Дуань Хао лишь презрительно фыркнул. Всего на 0,4 балла выше его? Тоже мне достижение.

Он лениво откинулся на спинку кресла. Зрителей в его трансляции было немного, но он не обращал на это внимания. Скоро очередь Нин Чанцина, хотя и так ясно — победа у Си Цинхао в кармане!

Все вокруг болтали о том, что Сунь Яци и Ду Юньфэй попали в группу F по ошибке, но на самом деле за этим стоял именно он. Вторым молодой господин Дуань не только выложил круглую сумму, но и задействовал все связи своей семьи, а также выплатил каждой из девушек по миллиону в качестве поощрения. Как Нин Чанцин мог тягаться с такой силой?

На экране монитора объявили выход шестой группы.

Тяжёлые двери зала распахнулись, и внутрь медленно вошли пятеро: один мужчина и четыре девушки. И когда яркий свет прожекторов ударил по ним, их лица во всех подробностях отразились в объективах десятков камер, транслирующих картинку в прямой эфир.

Зрители, чьи уши и глаза только что подверглись пытке выступлениями аутсайдеров, лениво переписывались в чате, обсуждая предыдущих участников, как вдруг на них обрушилась убийственная волна красоты.

В этот миг у всех в голове была лишь одна мысль:

«Боже мой!!!»

<http://bllate.org/book/15353/1416942>